

РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: КОНЦЕПЦИЯ ФЛЕКСИКЬЮРИТИ

Качество человеческого капитала в инновационной экономике приобретает статус стратегического ресурса, определяющего динамизм развития и конкурентоспособность национальной экономики. Одним из институтов формирования человеческого капитала выступает рынок образовательных услуг. Именно поэтому вопросы, как он связан с инновациями, в каком направлении должен развиваться, являются актуальными и требуют серьезного экономического анализа. Поиск ответов на эти вопросы невозможен без понимания того, какие подходы должны быть заложены в основу выбора приоритетных направлений развития.

На наш взгляд, в качестве одного из них можно было бы предложить концепцию флексиkjюрити. Термин «флексиkjюрити» составлен из английских слов *flexibility* (флексибилити) – гибкость и *security* (сикjюрити) – безопасность или гарантия. Первой данную концепцию разработали и апробировали в Дании с целью регулирования трудовых отношений. Наибольшее распространение она получила в странах Европейского сообщества.

В современной литературе нет однозначного общепринятого толкования понятия, обозначенного термином «флексиkjюрити». Обычно его суть экономисты сводят к внедрению новой организации трудовых отношений, которая позволяла бы сочетать повышенную гибкость рынка труда при сохранении основных социальных гарантий [1-4]. В резолюции Европейского Парламента от 29 ноября 2007 г. об общих принципах реализации модели «флексиkjюрити» в качестве основного императива подчеркивается «гибкая организация работы в рамках постоянных трудовых договоров» [5].

До сих пор данная концепция рассматривалась применительно к рынку труда. Однако в национальной экономике рынки труда и образовательных услуг относятся к социально значимым рынкам. Более того, они тесно связаны прямыми и обратными связями. В связи с этим нам представляется возможным применить концепцию флексиkjурити в отношении рынка образовательных услуг.

Целью написания данной статьи является анализ концепции флексиkjурити на рынке образовательных услуг на макроуровне в контексте вызовов и возможностей. В ходе данного исследования были поставлены следующие задачи:

- раскрыть сущность флексиkjурити применительно к рынку образовательных услуг;
- обосновать правомерность использования данного подхода как теоретической основы принятия практических решений;
- обсудить данный подход среди специалистов разных направлений.

Название концепции «флексиkjурити» подразумевает одновременное обеспечение гибкости и социальной защищенности на рынке образовательных услуг в долгосрочном периоде. В рамках данной статьи анализ концепции включает теоретические вопросы, предполагающие обоснование необходимости флексиkjурити на рынке образовательных услуг, получение знания о сущности и форме ее проявления, и методические вопросы, связанные с поиском решений, направленных на реализацию полученных знаний.

Использование концепции флексиkjурити применительно к механизму функционирования рынка образовательных услуг обусловлено целым рядом объективных факторов и процессов, протекающих в современной экономике. Изменения, динамично происходящие в структуре производства, кардинально преобразовывают структуру занятости, общества и диверсифицируют требования к профессионально-квалификационному уровню занятого населения и его мобильности. Сегодня стандартная занятость во многих отраслях активно сосуществует с нестандартными формами занятости.

Возникают новые формы мобильности. Например, одна из них – аутсорсинг, которая предполагает контракцию или работу по заказу.

Профессионализм и мобильность становятся и предпосылкой, и следствием ускорения темпов научно-технического прогресса. Более того, глобализация, стремительно возрастающий поток информации ведут к быстрому моральному устареванию ранее приобретенных знаний и опыта. В таких условиях приобретение высококачественной компетенции должно стать стратегическим ответом на изменения в технологии производства.

В процессе анализа рынка образовательных услуг необходимо исходить из двойственной природы его социально-экономических отношений, которая обусловлена не только участием рынка в кругообороте ВВП, но и принадлежностью к социальной сфере. Успешность профессиональной деятельности тесно связана с социальной мобильностью. Однако социальная мобильность сама по себе инерционна. Это предопределяет трудности для многих людей в поиске своего места на рынке труда и в обществе. Большинство специалистов рассматривает образование не только как важнейший механизм выравнивания изначального социального неравенства молодежи и взрослых, продвижения по социальной лестнице, но и как условие их успешной интеграции в общество и европейское образовательное пространство.

Социальные и экономические процессы тесно переплетаются в современном обществе. Если исходить из того, что запас компетенций будет устаревать тем быстрее, чем активнее начнут прогрессировать инновационные процессы в экономике, то главным вызовом перед системой образования будет его способность привить личности навыки управления собственным обучением, а в дальнейшем управления собственным профессиональным ростом и карьерой.

Таким образом, образование призвано заложить основу для инновационных перемен в обществе и подготовить личность к жизни в быстро меняющемся мире, к решению нарастающих социально-экономических проблем. Но для этого должна измениться и сама

система образования. Существующее традиционно конечное образование не отвечает требованиям времени, так как отличается замкнутостью и не обладает кумулятивным эффектом развития личности. Создание гибкой и динамичной системы образования является сегодня залогом роста человеческого капитала.

Вместе с тем, развитие рынка образовательных услуг сопряжено с большими социальными рисками в силу его объективных свойств. Прежде всего, обращает на себя внимание определение образовательной услуги как доверительного блага, потребление которого связано с эффектом сообучения и значительными затратами измерения его качества. Другой, не менее важной особенностью, выступает однократность транзакции по покупке образовательной услуги и отсутствие опыта потребления услуги у большинства потребителей. Наконец, еще одним фактором является привилегированное положение производителя на рынке как более информированной стороны о качестве своего предложения. Отмеченные выше особенности обуславливают высокую степень информационной асимметрии на рынке образовательных услуг. Высокая степень информационной асимметрии приводит к увеличению транзакционных затрат основных экономических субъектов рынка. Отмеченные особенности рынка образовательных услуг определяют следующие виды социальных рисков:

- потребительские риски выбора образовательной услуги из-за доступности ограниченных альтернатив, которые приводят к снижению эффективности выбора;
- риски обнаружения невысокого качества услуги во время ее оказания или в период последствия, которые уменьшают благосостояние потребителя и затрудняют процесс его вхождения на рынок труда;
- риски оппортунистического рентоориентированного поведения производителей образовательных услуг, которые ограничивают возможности неценовой конкуренции на рынке и стимулируют неблагоприятный отбор на рынке и т.д.

Средством уменьшения степени информационной асимметрии, сокращения транзакционных затрат и соответственно уменьшения рисков может стать флексикурити, в рамках реализации которой возможно снижение неопределенности экономической среды. Таким образом, использование концепции флексикурити диктуется целым рядом объективных как экономических, так и социальных факторов.

В концепции флексикурити рынка образовательных услуг, на наш взгляд, должны присутствовать два больших блока. Первый блок связан с обеспечением гибкости рынка образовательных услуг. Гибкость рынка образовательных услуг означает повышение адаптационных способностей образовательной системы: быстрое приспособление своей структуры к выполнению разнообразных функций в соответствии с изменениями во внешней среде. Под гибкостью также понимается такая организация взаимодействия всех экономических субъектов рынка, которая открывает возможности для приобретения человеком компетенций, совокупности методических и технических инструментов реализации его профессиональной и социальной активности с целью удовлетворения множества образовательных потребностей, возникающих в обществе, регионе, у работодателя и личности [6, с. 273].

Формы проявления гибкости достаточно разнообразны:

вариативность образования, которая подразумевает диверсификацию предоставляемых услуг, приобретение новых видов деятельности, разнообразие уровней и подуровней образования, сроков подготовки и переподготовки;

индивидуализация образования, которая требует адаптации учебных планов, программ и методов обучения к потребностям отдельно взятого человека и предоставляет возможность каждому человеку самому формировать «портфель образовательных заказов», максимально удовлетворяющий его представления о рациональных стратегиях получения знаний и навыков;

мобильность образования, то есть сокращение временного лага между возникновением спроса на специалистов того или иного рода и

периодом, когда этот спрос удовлетворен. Скорость преобразований в экономике и скорость изменений в ситуации на рынке труда требует повышения адаптационных возможностей системы преобразований;

обеспечение тесной взаимосвязи между инновациями в высшем образовании и инновационной экономике, что предполагает развитие новых образовательных стратегий, сочетающих высокое качество образования с экономичностью образовательного процесса. Широкое внедрение новаций в практику обучения делает возможным трансферт новых образовательных технологий и перемещения студента в образовательном пространстве, как по горизонтали, так и по вертикали.

Второй блок концепции флексикурности выполняет социальную функцию. Речь идет о социальной защищенности. Социальная защищенность на рынке образовательных услуг предполагает обеспечение равного доступа всех желающих к получению качественного образования в соответствии с интересами, независимо от дохода, места проживания, открытость и многообразие образовательных учреждений. Однако сегодня социальная защищенность требует расширенной трактовки. На наш взгляд, она предусматривает также

защиту от рисков рынка образовательных услуг;

предложение потребителям приобретение тех компетенций, которые позволят им быстрее адаптироваться к условиям и требованиям национального и мирового рынков труда и тем самым быть конкурентоспособными на рынке труда;

охват образованием людей разного возраста. В отличие от образования детей и молодежи образование взрослых имеет особые требования к организации обучения. Как правило, оно устанавливает жесткие временные рамки, поскольку либо протекает одновременно с трудовой деятельностью, либо отрыв от трудовой деятельности должен быть предельно сжат по срокам. Для максимально эффективного достижения целей дополнительного профессионального образования необходимо деление потребителей его услуг по различным возрастным и профессионально-

квалификационным категориям. Для каждой категории необходимо установить требуемые цели, подходы и методы обучения.

Тем самым социальной защищенности придается и экономическая функция. Таким образом, только в результате взаимодействия гибкости и социальной защищенности на рынке образовательных услуг возможно возникновение синергетического эффекта [2, с. 43]. Синергетический эффект может быть усилен и за счет психологических факторов. Психологический элемент социальной защищенности состоит в формировании правильной мотивации к обучению и труду, системы приоритетов и предпочтений. Иначе говоря, условием занятия определенного места на социальной лестнице должен быть не столько диплом, сколько набор определенных компетенций. Благодаря синергетическому эффекту рынок образовательных услуг способен адекватно и динамично реагировать на любые противоречия, которые возникают в ходе разнообразных внутренних и внешних воздействий;

обеспечивать многомерность движения личности в образовательном пространстве, т.е. открывать возможность временного прекращения и возобновления обучения, изменения его формы, выбора индивидуальной образовательной траектории, повышения квалификации, переподготовки с целью поддержания, как высокого уровня общего образования, так и профессиональной конкурентоспособности, соответствия запросам рынка труда.

Знание концепции флексикьюрити позволяет влиять на траекторию развития рынка образовательных услуг. Механизм регулирования траектории развития должен быть открытым процессом, обусловленным объектом транзакций, субъектами и характером взаимодействия между субъектами рынка образовательных услуг и субъектами рынка труда. При этом он не должен воспроизводить существующие тенденции развития. Напротив, в соответствии с концепцией флексикьюрити траектория развития предполагает те направления, которые способны обеспечить

возникновение и постепенное закрепление инноваций в сфере образования. Выделим некоторые из них, такие как:

создание гибкого механизма социального партнерства, которое предполагает определенную форму отношений, возникающих в процессе деятельности всех заинтересованных в достижении общих целей субъектов [7, 8]. Социальное партнёрство в сфере профессионального образования, обладая мощным интегрирующим потенциалом, может способствовать повышению социального статуса, социальной защищенности выпускников образовательных учреждений, обеспечивая их профессиональное и личностное развитие, удовлетворяя потребности социальных партнеров в компетенциях личности;

переход к новой педагогической парадигме, предполагающей внедрение принципа непрерывности образования и смещение акцента на личностно-ориентированную педагогику. Только в этом случае образование перестает быть в основном внешне организованным процессом и становится в значительной степени личным делом обучающегося. В результате личностно-ориентированная педагогика позволяет, с одной стороны, организовать учебный процесс в соответствии с возрастными особенностями учащихся, с запросами практики и потребностями развития самой личности, с другой стороны, обеспечить соблюдение общих принципов педагогической деятельности. Однако здесь, на наш взгляд, уместно разделить озабоченность тех авторов, которые опасаются, что формальный подход к выбору новых методов обучения способен вытеснить преподавателя за рамки педагогического процесса и сделать педагогический процесс обезличенным. Не стоит забывать, что только диалог между обучающейся личностью и преподавателем способен решить задачи предоставления качественной образовательной услуги [9, с. 8-9];

формирование многоканальности финансирования образовательных программ и расширение прав и ответственности участников образовательного процесса. Финансирование системы

непрерывного образования должно быть комплексным и включать как бюджетные, так и иные источники, в том числе специальные фондов, средства работодателей, личности. Персонифицированное финансирование непрерывного образования возможно в различных формах (финансовые сертификаты, образовательные кредиты и т.д.). Наиболее успешной формой софинансирования образовательной сферы сегодня становится создание эндаумент-фондов – фондов целевого капитала. В их деятельности заложен значительный потенциал привлечения финансовых ресурсов на долгосрочные цели развития образовательного процесса, в первую очередь на развитие интеллектуальных ресурсов образовательного учреждения [10];

институциональные преобразования рынка образовательных услуг с целью минимизации последствий высокой степени информационной асимметрии. Речь идет, в первую очередь, об институтах рыночного саморегулирования (институте репутации производителя, институте корпоративного образования, институте информационного посредничества). Их должны дополнить внешние регуляторы рынка (институт ранжирования и институт аккредитации вузов);

развитие инновационно-технологического потенциала образовательных учреждений, включающее освоение элементов технологического маркетинга, долгосрочное прогнозирование технологий, создание новых подходов к оценке вузов на основе их роли в инновационно-технологическом комплексе страны. В этом направлении у ряда вузов уже накоплен положительный опыт [11];

признание общественностью роли неформального образования в современном мире. Континуум гибкого образования делает неформальное образование равноправным участником процесса обучения. Признание этого вида образования помогло бы полнее отразить индивидуальный учебный опыт личности; повысить мотивацию к непрерывному обучению; разрешить несоответствие между растущим многообразием познавательных-информационных запросов разных групп населения и невозможностью их удовлетворения

в рамках существующих форм традиционного образования. В связи с этим требуется обеспечить высококачественную систему аккредитации неформального образования;

укрепление целостности профессиональной подготовки, т.е. усиление взаимосвязей ее основных элементов. При этом речь должна идти не просто о конгломерате разных видов и форм образовательных учреждений, а именно о единой образовательной системе, в рамках которой их функционирование теснейшим образом взаимообусловлено, и подчинено общим для всей системы целям и задачам: удовлетворению стремления человека к самообразованию и самореализации на протяжении всей его жизни.

Таким образом, траектория развития рынка образовательных услуг представляет собой соединение механизма государственного и общественного регулирования с рыночным механизмом саморегулирования. С помощью такого механизма могут быть решены задачи повышения эластичности предложения образовательных услуг, сокращения доли нефункционального спроса, уменьшения трансакционных затрат и социальных рисков, повышение качества образования, формирование адаптационных моделей поведения экономических субъектов рынка и т.д.

Проведенный анализ позволяет сделать четыре важных вывода.

1. Флексикьюрити как оптимальное взаимодействие гибкости и социальной защищенности на рынке образовательных услуг, имеет целью сбалансировать интересы общества, бизнеса и личности в сфере образования и обеспечить синергию экономического и социального эффекта.

2. Флексикьюрити рынка образовательных услуг неизбежна, поскольку обусловлена новыми вызовами со стороны внешней и внутренней среды. Однако конкретные условия и формы этого процесса могут иметь национальную специфику. В каждой стране эти вопросы должны решаться разными путями. Наиболее перспективным для практической реализации концепции является исследование внутренних источников развития. Если рассматривать

источник внутреннего развития российской системы образования, то, на наш взгляд, таковым является противоречие между системой образования, унаследованной от индустриального периода развития, и объемом задач построения национальной инновационной системы.

3. Проблема формирования концепции флексикурیتی имеет важную научную и практическую значимость. Научное значение в рамках формирования концепции обусловлено тем, что требует объединения усилий представителей многих научных направлений. Практическая ценность состоит в определении основных траекторий развития рынка образовательных услуг.

4. Концепция флексикурیتی находится в русле концепции непрерывного обучения, поскольку ориентирована на подготовку специалистов, способных адаптироваться к новым вызовам внутренней и внешней среды и нести ответственность за собственный профессиональный рост.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ванкевич Е.В.** Гибкость рынка труда: единство макро- и микроподходов // моногр. – Витебск: УО "ВГТУ", 2014. – 198 с.
- 2. Гришин И.В.** Стимулирование и динамизация занятости: рецепт flexicurity // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 40–50.
- 3. Мотина Е.** Модель flexicurity: понятие, содержание и пути реализации в трудовом законодательстве // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 8. – С. 44 – 49.
- 4. Хасселбалк О.** Мировой экономический кризис и Датская система реагирования на социальные потрясения (DANISH FLEXICURITY SYSTEM) // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 5. – С. 25 – 32.
- 5.** European Parliament resolution of 29 November 2007 on Common Principles of Flexicurity (2007/2209(INI)) // [Electronic resource]. – 2012.? Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2007-0574+0+DOC+XML+V0//EN>. – Date of access: 21.06.2012.
- 6. Яровая Н.С.** Образовательные услуги в контексте структурно-функционального анализа // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2009. – № 27. – С. 270 – 276.

7. **Ковцев К.В.** Социальное партнерство как фактор развития высшего образования // Российское предпринимательство. – 2012. – № 19. – С. 119- 124.
8. **Тиховодова А.В.** Социальное партнерство: сущность, функции, особенности развития в России // Известия Российского Государственного Педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №58. –С. 297 -301.
9. **Нижегородцев Р.М.** Рынок образовательных услуг в сфере высшего образования: институциональные фильтры и ловушки // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 1(45). – С. 5 – 12.
10. **Иванова М.А.** Развитие интеллектуальных ресурсов образовательного учреждения в условиях формирования целевых капиталов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. – 2012. –№ 6 (161). – С. 254 – 258.
11. **Фетисов Ю.В.** Научно-инновационная деятельность национального исследовательского вуза (на примере Санкт-Петербургского политехнического университета) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 3 (149). – С. 194 – 200.